

Глава 586: Горные Врата Горы Ли (Часть II)

Да, стиль меча, использованный Лян Баньху, был самым обычным Мечом Горных Врат Секты Меча Горы Ли.

Любой ученик, входивший в Секту Меча Горы Ли, изучал этот стиль меча в свой первый год.

Чэнь Чаншэн изучал этот стиль меча ранее, так что он, естественно, узнал его, но лишь сегодня, увидев эту одну атаку Лян Баньху, он понял, что Гора Ли была достойна называться сектой мириад мечей. Даже у их вступительного обычного стиля меча была собственная эссенция и душа, и его нельзя было недооценивать. В этой атаке Лян Баньху юноша увидел долю идеи Глупого Меча.

Меч Лян Баньху встретился с мечом эксперта Секты Отсечения Эмоций.

Приглушенный взрыв.

Столкновение яростных намерений меча. Что было сильнее?

Естественно, более стабильное намерение меча было сильнее.

Сторона склона, направленная к солнцу, была покрыта прямейшими рядами посева, но они ни капли не отклонились от атак.

Меч Лян Баньху и меч эксперта сталкивались, а затем расступались, но вскоре последовала следующая атака.

Рука, державшая меч, была слишком стабильной, меч был слишком стабильным, настолько, что между техниками меча не было задержки.

На вершине Горы Хань прозвучало около десяти столкновений мечей. Лян Баньху и этот эксперт Секты Отсечения Эмоций всего за мгновение уже обменялись несколькими техниками. Меч Лян Баньху был стабильным, как и в самом начале, и непрерывно давил вперед.

Это было подобно прогулке вдоль ряда посева, но это еще больше походило на взбирание на крутые утесы Горы Ли. Скорость была медленной, но ноги были невероятно стабильными. Поэтому, в конечном счете придет день, когда человек достигнет высочайшей точки.

Каменная платформа была пронизана пылью, внутри которой непрерывно сверкали проблески мечей. Лян Баньху с внезапным отчетливым криком вернул меч и вернулся, отступая на несколько метров прежде, чем его ноги коснулись земли.

Рука, державшая его меч, все еще была стабильной, а выражение его лица - спокойным. Он был подобен крестьянину, который закончил фермерскую работу на день.

Эксперт Секты Отсечения Эмоций с некоторым изумлением смотрел на свой живот. В какой-то миг там появилась рана.

Рана не была глубокой, из нее текло не так много крови, но она была очень прямой, выглядя, как будто ее нарисовали.

Эта битва уже была решена.

Многие люди думали, что Лян Баньху мог одержать победу. Хотя он и был наименее известным из Семи Законов Божественного Королевства, в конце концов, он все же был частью Семи Законов Божественного Королевства.

Но никто не ожидал, что он так просто... или если быть точнее, так стабильно одержит победу.

Лишь человек с полным контролем над ситуацией мог не дать своему противнику шанса, мог давать чувство стабильности подобно ходьбе среди посевов или неуклонному карабканию на гору, или чувство того, что было неизбежным и правильным.

Еще более шокирующим было то, что от начала до конца он использовал лишь самый обычный стиль меча Горы Ли: Меч Горных Врат.

«Сдаюсь».

Лян Баньху вернул меч в ножны, сжал руки и поклонился эксперту Секты Отсечения Эмоций, а затем вернулся к группе Секты Меча Горы Ли, выражение его лица все еще оставалось неизменным.

Но взгляд Чжэсю был наиболее чувствительным. Он заметил, что когда он возвращал меч в ножны, рукав Лян Баньху немного дрожал.

При столкновении с противником его рука, держащая меч, была настолько стабильной. Теперь, когда он вышел победителем, почему его рука дрожала?

Это, естественно, не было напряжением или беспокойством, это было скрытое волнение или счастье после того, как какое-то гнетущее давление в его груди наконец-то было облегчено.

Раненому эксперту Секты Отсечения Эмоций помогли сойти с платформы, и он получил мед.помощь от Павильона Небесных Тайн. Странствующий культиватор с северо-запада, чье лицо было бледным, а внешний вид - суровым, немного нахмурил брови, глядя в направлении людей из Секты Меча Горы Ли. Графство Тяньлян было на северо-западе, и кроме Секты Снежной Горы секты и странствующие культиваторы в десятках тысяч ли на северо-западе были бесчисленными путями связаны с Сектой Отсечения Эмоций и кланом Чжу.

Если говорить об этом по-другому, все они почитали Чжу Ло, как бога.

Было совершенно очевидно, что этот странствующий культиватор бросит вызов Секте Меча Горы Ли.

Секта Меча Горы Ли не дала ему такого шанса.

Гуань Фэйбай взошел на каменную платформу и невыразительно сказал странствующему культиватору: «Выходи».

Так как я знаю, что ты планируешь бросить вызов, я могу взять и сам бросить тебе вызов.

Секта Меча Горы Ли не была какой-то негибкой сектой, в которой был один стиль, но стиль Гуань Фэйбая действительно был наиболее выдающимся в Секте Меча Горы Ли.

Подобный стиль был прямолинейным, яростным, упорным, высокомерным. Истоком этого стиля был Су Ли, и этот стиль уже существовал несколько столетий.

Когда все вокруг услышали холодный голос Гуань Фэйбая, область вокруг каменной платформы

стала еще более тихой.

У странствующего культиватора с северо-запада было весьма искривленное выражение лица, но в конце концов, он больше не мог оставаться там, где он был, и медленно вышел на платформу.

Гуань Фэйбай поднял левую руку, чтобы держать свой длинный меч горизонтально перед глазами. Его лицо было безразличным, он не говорил.

Странствующий культиватор медленно вынул свой меч, его лицо было мрачным, а его рукава сильно колебались, так как он излучал ци наружу и начал постепенно набирать энергию.

Ясный свист!

Гуань Фэйбай сделал рывок вперед, его меч был обнажен и совершал удар сквозь озерный ветер, направляясь к странствующему культиватору.

Пыль, которая все еще медленно падала на пол, вновь поднялась в воздух, и поверхность озера встряхнулась еще серьезней.

Послышалось четыре невероятно отчетливых звука острия меча, режущего тело, и четыре проблеска меча пронзили озерный ветер и воды!

Странствующий культиватор непрерывно отступал со стоном, совершенно не в состоянии заблокировать меч Гуань Фэйбая, пока на его животе появлялись рана за раной.

«Достаточно», - заявил Гоу Ханьши.

Его голос был очень мягким, но все вокруг платформы могли громко и отчетливо его слышать.

Энергия меча Гуань Фэйбая как раз была на своем пике, но когда он услышал слова своего старшего брата, он с силой остановил свои шаги.

Серые камни под его ногами с треском получили еще несколько тонких линий.

Странствующий культиватор просто не верил, что тот остановится, когда ему скажут остановиться, и более того... что он действительно сможет остановиться, когда ему скажут.

Он уже подготовил защитную технику, которую не смог высвободить, так что его истинная эссенция начала двигаться в обратном направлении, что сделало для него невозможным остановить свои ноги.

Он падал назад, как пьяница, а его шаги становились все более и более беспорядочным. В конечном счете, он не смог твердо стоять на ногах и упал на задницу, имея довольно смущенный вид.

В это время Гуань Фэйбай уже вернул свой меч в ножны и развернулся, направляясь к месту Секты Меча Горы Ли.

Странствующий культиватор с северо-запада смотрел на спину Гуань Фэйбая, его лицо было крайне бледным и было наполнено стыдом и страданием. Ему более было невозможно сдерживать его взволнованный разум и вспышку его внутренних ранений, так что его вырвало кровью.

Каменная платформа у озера все еще была окутана тишиной, она была еще более тихой, чем ранее, это была гробовая тишина.

Танг Тридцать Шесть ничего не говорил. В этом редком явлении он не направил несколько насмешек на Гуань Фэйбай.

Толпа, ошеломленная культивацией Гуань Фэйбай на пути меча и его убийственной силой, аналогично потеряла дар речи. Однако, никто не заметил определенную деталь этой битвы, которая прошла в мгновение ока.

Чжэсю заметил, выражение его лица было немного холодным, когда он сказал: «Он тоже использовал Меч Горных Врат».

Как раз в это мгновение раздался укор, наполненный яростью, с каменной платформы: «Задирание вашей Секты Меча Горы Ли действительно слишком невыносимое!»

Все уже могли отчетливо видеть, что текущая ситуация была битвой между Сектой Меча Горы Ли и Графством Тяньлян.

Отношения между культиваторами Секты Меча Горы Ли и Графством Тяньлян были очень сложными, потому что Су Ли однажды убил половину Дома Лян, из-за идентичностей Лян Сяосяо и Лян Баньху, а также событий, окружающих их, из-за того ночного дождя в городе Сюньян в прошлом году, и из-за письма в этом году, которое обратило Сад Бесчисленных Ив в выжженную землю.

Между двумя сторонами существовала глубокая ненависть, и не предвиделось какого-либо решения в обозримом будущем.

В это время человеком, который вышел отомстить за несправедливость от лица культиваторов Графства Тяньлян, естественно, тоже был человек Графства Тяньлян.

Ученый Ху, эксперт города Ханьцю.

Талант в культивации этого человека был признан как Имперским Двором Великой Чжоу, так и Павильоном Небесных Тайн, уже много лет назад.

Все были совершенно уверены, что, если этот человек сможет успешно прорваться в Конденсацию Звезд, он определенно сможет попасть в Провозглашение Освобождения.

На севере его даже называли непобедимым против любого на стадии Неземного Открытия и ниже.

Так как Лян Баньху и Гуань Фэйбай уже выступали, человеком, которому он бросал вызов, естественно, был Гуань Фэйбай.

Настроение вмиг стало более напряженным.

Гоу Ханьши хорошо разбирался в Даосских Канонах с самого детства. Будь это интеллект, сила воли или навыки познания, он был одним из лучших.

Если бы у Горы Ли не было Цюшань Цзюня, а у мира снаружи Горы Ли не было Сюй Южун и Чэнь Чаншэна, он определенно был бы идеальным выбором среди этого поколения молодых людей, чтобы вести мир людей в светлое будущее.

Хотя репутация Ученого Ху не была такой же выдающейся, он культивировал намного больше лет, чем они, так что будь это культивация или опыт, он по крайней мере был на один уровень выше.

Так как эти два эксперта вскоре обменяются боевым опытом в Саммите Кипящего Камня, можно было представить, насколько интенсивным и чудесным будет грядущий бой.

Гоу Ханьши поднялся на каменную платформу и кивнул головой Учному Ху, но он молчал.

Ученый Ху сказал, что задирание Секты Меча Горы Ли было слишком невыносимым.

Он не ответил и не спорил, потому что, хоть он и был опытным в этих вещах, он не желал делать этого.

Но в глазах всех других, разве это поведение и тишина не были видом унижения из пренебрежения?

Ученый Ху невыразительно сказал: «Может быть, тебе нечего сказать?»

Гоу Ханьши покачал головой.

Не было ничего, что он хотел бы сказать.

Начиная с той бури в городе Сюньян, когда тот эксперт Секты Отсечения Эмоций упомянул имя Лян Сяося, было предначертано, что этот бой произойдет.

Горные врата Горы Ли были реальными вратами.

Открыв эти врата, можно было увидеть Гору Ли.

Темперамент учеников Секты Меча Горы Ли различался, но все они наслаждались открывать врата, чтобы увидеть гору (прим.пер. 'Открывать врата/дверь, чтобы увидеть гору' - китайская идиома со смыслом 'очень прямолинейный').

Гоу Ханьши был мягкой личностью, но он не был исключением.

Он обнажил свой меч и сделал выпад вперед.

Это была всего лишь одна атака.

Ученый Ху был побежден.

Сокрушительное поражение.

Эта техника называлась: Открой Врата, Увидишь Гору.

Первая техника Меча Горных Врат Секты Меча Горы Ли.

.....

.....

Озерный берег был совершенно тихим.

Взгляды толпы непрерывно двигались между бессознательным и раненым Ученым Ху и Гоу

Ханьши, который уже вернул меч в ножны и шел обратно. Они были ошеломлены до потери дара речи и постепенно начали чувствовать недоумение.

Чэнь Чаншэн боже был в некотором недоумении, но не потому, что Гоу Ханьши смог так просто победить своего противника.

Он всегда восхищался, и даже почитал Гоу Ханьши. Он всегда считал, что смог победить Гоу Ханьши в их матче во время Великого Испытания не потому, что он был сильнее, чем Гоу Ханьши, а потому, что у него было больше причин, чем у Гоу Ханьши, получить первый ранг на первом баннере, потому что у него не было ничего в этом мире, за что он бы переживал.

Этого Ученого Ху считали непобедимым любим человеком на Неземном Открытии, но что с этого?

В данный миг Чэнь Чаншэн мог победить экспертов начального уровня Конденсации Звезд, так что Гоу Ханьши тоже определенно мог достичь этого.

Он был в некотором смятении, и причиной его беспокойства было то, что Лян Баньху, Гуань Фэйбай и Гоу Ханьши все использовали Меч Горных Врат Секты Меча Горы Ли.

Он мог расценивать это, как самоуверенность учеников Горы Ли, гордость Семи Законов Божественного Королевства.

Но он все еще чувствовал, что за этим выбором был скрыт какой-то другой смысл.

«Из-за Лян Сяосяо».

Танг Тридцать Шесть смотрел в место, которое занимала Секта Меча Горы Ли, его лицо было серьезным, что не походило на его обычную фриivolность.

Чэнь Чаншэн был сбит с толку, спрашивая: «Лян Сяосяо?»

Танг Тридцать Шесть отвел свой взгляд, чтобы посмотреть на него, и сказал: «Многие люди забыли, кто был первым рангом первого баннера Великого Испытания до тебя».

Чэнь Чаншэн вспомнил, а затем ответил: «Лян Сяосяо».

«Верно, даже среди этих семи парней внутренняя сила Лян Сяосяо была выдающейся. Некоторые люди лишь узнали об удивительной силе воли при культивации и изучении владения мечом Гуань Фэйбая, о том, как он практиковал все стили мечей Секты Меча Горы Ли, пока он не стал искусным в них всех, но никто не знал, что Лян Сяосяо вовсе не был слабым. Он даже усовершенствовал вступительный стиль меча Секты Меча Горы Ли в истинное убийственное искусство».

Танг Тридцать Шесть продолжил: «В головах учеников Секты Меча Горы Ли этот вступительный стиль меча... это меч Лян Сяосяо. Смысл, который они хотят выразить, используя его стиль меча для сражения, кристально ясен».

Чжэсю повернулся к тому месту, где сидели ученики Секты Меча Горы Ли, и в глубинах его зрачков постепенно появился оттенок кроваво-красного цвета.

Чэнь Чаншэн задумался над этим, а потом сказал: «Я так не думаю».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/165190>